

ПЕРЕВОДЫ / TRANSLATIONS

ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ СОФИСТОВ

Н. П. ВОЛКОВА

Институт философии и права СО РАН
goznadya@gmail.com

NADEZHDA VOLKOVA

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk, Russia)

A GROUP PORTRAIT OF THE SOPHISTS

ABSTRACT. The article is devoted to a major change of meaning of the word "sophist" (σοφιστής) in the testimonies of ancient authors. Initially term "sophist" was applied to various groups of people – poets, rhapsodes, sages and legislators were called sophists, it was synonymous with the word "sage" (σοφός). But in the middle of the 5th century it was used to refer only to the teachers of virtue and rhetoric, which appeared in Greece and began to call themselves sophists following Protagoras. Most or all of the fifth-century sophists tend to require a fee, to travel from city to city, to educate young people, promising to teach virtue and rhetoric. The influence of Plato in determination and evaluation of the sophists played a decisive role. In his dialogues, Plato calls Protagoras, Gorgias, Hippias and others as sophists. Besides that, Plato gave the word σοφιστής all well-known negative connotations, among them a liar and a charlatan. Negative assessments of the activities of the sophists persisted until the middle of the 19th century, until the English historian of Antiquity George Grote began a long process of their rehabilitation.

KEYWORDS: Protagoras, Plato, Aristotle, Plutarch, Diogenes Laertius, sophists, sophistry.

* Работа выполнена при поддержке РФФ по проекту № 19-18-00128 «Античная эпистемология: элеаты, софисты, Платон в новых интерпретациях». The research is supported by the Russian Scientific Foundation, project # 19-18-00128.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ ПЕРЕВОДА СВИДЕТЕЛЬСТВ О СОФИСТАХ И СОФИСТИКЕ

В представленных ниже свидетельствах о софистах и софистике ясно прослеживается удивительное превращение софиста (σοφιστής) из мудреца и учителя в спорщика, лжеца и шарлатана. Произошло оно не случайно, глав-

ную роль в этом сыграл Платон. В сочинениях Платона σοφιστής чаще всего используется для обозначения платных учителей мудрости и добродетели, появившихся в Греции в середине V века до н.э., – Протагора, Горгия, Гиппия и др. Именно это значение слово «софист» имеет в современном употреблении. Однако до Платона оно имело гораздо больше значений, софистами назывались разные группы людей, живших задолго до середины V века. Впервые слово σοφιστής встречается у Пиндара. В пятой Истмийской Оде (5, 29) он призывает софистов славить участников игр, понимая под софистами поэтов и рапсодов: «Ибо слова – мзда для добрых бойцов, // Ибо гремят они в разноголосье флейт и лир во веки веков. // Это Зевсом велено им стать заботой певцов (σοφισταίς)».¹ Важно помнить, что для древних греков рапсоды и поэты были, прежде всего, воспитателями и учителями, а не эстрадными исполнителями. В статье «Первые греческие софисты» Дж. Керферд дает перечень всех самых ранних употреблений слова софист [Kerferd, 1950, 8-10]. Оказывается, что софистами назывались поэты, включая Гомера и Гесиода, музыканты и рапсоды, мудрецы, законодатели и первые философы, то есть все самые уважаемые люди в Древней Греции.

В третьем томе «Истории греческой философии» (1969) Уильям Гатри подробно разбирает происхождение слова «софист». Оно является отглагольным существительным, обозначающим того, кто действует, и происходит от глагола σοφίζομαι («проявлять мастерство», «заниматься каким-либо искусством», «изобретать»). «Софист» является однокоренным со словами σοφός и σοφία. Гатри также отмечает, что «слова σοφός и σοφία, обычно переводимые как мудрый и мудрость, были в общем употреблении с древнейших времен, обозначая фактически интеллектуальное или духовное качество» (Гатри 2021, 42). Сначала под мудростью понимали какой-то определенный навык. У Гомера мудрость означает умелость мастера, например, кормчего, возничего или ваятеля. Все они σοφοί в своем ремесле. Гатри также указывает на один фрагмент из *Илиады* (XV, 412), где Гомер расширяет значение слова σοφία: «Словно правильный шнур корабельное дерево ровняет // Зодчего умного в длани, который художества мудрость // всю хорошо понимает (ἀλλ' ὡς τε στάθμη δόρυ νήϊον ἐξιθύνει τέκτονος ἐν παλάμῃσι δαήμονος, ὅς ῥά τε πάσης εὖ εἰδῆ σοφίης)».² Хорошо разбираться во всякой мудрости означает не только быть мастером своего дела, но и обладать широким кругозором. Это значение мудрости уже ближе к значению σοφός как «рассудительного» человека. У Феогнида сказано: «Один лучше, другой хуже в своем деле, но никто из людей не мудр во всем». (Ἔστιν ὁ μὲν χείρων, ὁ δ'

¹ Пер. М.Л. Гаспарова

² Пер. Н.И. Гнедича.

ἀμείνων ἔργων ἑκάστου· οὐδεὶς δ' ἀνθρώπων αὐτὸς ἅπαντα σοφός (I, 900)).³ Но Гесиод находит исключение из этого правила, Лин у него назван «всякую мудрость постигшим (παντοίης σοφίης δεδαηκότα)»⁴ (Фр. 306). Именно в таком значении – быть мудрым во всем – слово «мудрец» использовали греки, когда говорили о Семи мудрецах. Как отмечал еще Диоген Лаэртий, слово софист (σοφιστής) первоначально было синонимом мудрецу (σοφός), их использовали для обозначали человека, авторитетного в вопросах частной и общественной жизни, поэтому Исократ называет Солона и мудрецом, и софистом. Так что нужны были особенные усилия для того, чтобы софист и мудрец стали антонимами, ведь изначально они означали одно и то же.

Как известно, первым учителем мудрости, то есть софистом в новом смысле слова, объявил себя Протагор: «я соглашусь с тем, что я софист и воспитываю людей (ὁμολογῶ τε σοφιστῆς εἶναι καὶ παιδεύειν ἀνθρώπους)» (Pl. Prot. 317 b–c). Оказывается, что софист – это не только тот, кто способен сам проявлять мудрость, но и тот, кто может научить мудрости другого. Здесь начинается великий спор Платона с софистами. Корни этого противостояния лежат в философии самого Платона и его отношении к проблеме воспитания и образования. Не будет преувеличением сказать, что воспитание (παιδεία) – ведущая проблема философии Платона. Платон исповедует аристократический идеал образования: человек образовывается не ради получения какой-либо профессии, а ради развития собственной личности. Знание – это состояние души, обращенной к истине, причем истина заключена внутри самого человека. Поэтому знание для Платона – это всегда самопознание, которое неразрывно связано с добродетелью. В свете такого образовательного идеала софисты могли казаться Платону только хищниками, растлевающими юные души, и шарлатанами. Они делали все то, что казалось Платону зазорным: брали деньги за обучение, считали себя знатоками тех дел, в которых ничего не смыслили, например, в делах управления государством, обещали любого научить добродетели. Отсюда определение искусства софиста, данное Платоном в одноименном диалоге: «лицемерное подражание, основанное на мнении (τῆς δοξαστικῆς μιμητικόν), запутывающее собеседника в противоречиях, принадлежащее к тому роду искусства создания образов (εἰδωλοποιικῆς), который творит призраков (τοῦ φανταστικοῦ),⁵ не в божественной, а в человеческой его части,⁶ произошед-

³ Пер. мой. Ср. Пер. А.И. Доватура: «Один получше, другой хуже в своем деле, но никто из людей не умудрен на все».

⁴ Пер. О. Цыбенко.

⁵ Согласно тексту «Софиста», род искусства, создающий образы, разделяется на два вида: создание подобию и создание призраков.

ший от той части творческого искусства, которая представляет собой жонглирование словами, – если кто-то скажет, что настоящий софист «этого рода и крови»,⁷ тот, как кажется, скажет наиболее истинно» (Pl. Soph. 268 d).⁸ Перед нами последнее определение софиста, данное в самом конце диалога. Платон выстраивает его весьма изощренным образом «сплетая нить от конца к началу». Оно представляет собой цепочку генитивов, похожую на те, которые используются при построении генеалогической линии: А сын Б, Б сын – В и т. д. Во-первых, Платон определяет софиста как лицемерного подражателя (τὸν εἰρωνικὸν μιμητὴν), считая, что в отличие от простодушного подражателя, который думает, что знает то, о чем высказывает свое мнение, софист подозревает и боится того, что не знает того, о чем он мнит. Во-вторых, подражание софиста основано на мнении, а не на знании. Жонглируя словами, софист творит призраков, запутывая собеседника в противоречиях. С помощью диерезы (деления надвое) Платон загоняет софиста в угол, последовательно отсекая всё то, что не относится к его определению. Однако если построить схему деления творческого искусства, к которому относится софистика, от начала к концу, беря только правую ее часть, то мы получим следующую последовательность: творческое искусство – человеческое искусство – искусство создания образов – создание призраков – подражание – основанное на мнении – лицемерное подражание. Если прочесть эту цепочку определений с конца, то получится как раз то определение софиста, которое дает Платон (Cornford 1951, 324).

Благодаря интеллектуальной мощи Платона слово «софист» утратило прежнюю многозначность. Софист больше не тождественен мудрецу, а напротив являет собой его полную противоположность. Многие авторы, и, прежде всего, Аристотель, усвоили этот платоновский взгляд на софистов как заядлых спорщиков, не интересующихся вопросами истины. В «О софистических опровержениях» (171 b 30) Аристотель определяет софистику как «искусство обогащения посредством мнимой мудрости».⁹ Такое мнение о софистах и софистике продержалось вплоть до середины XIX, пока Дж. Грот не начал долгий процесс реабилитации софистов. В своем фундаментальном труде «История Греции», изданном в 12-ти томах (1846–1856), он показал, что именно Платон сузил значение слова «софист» и придал ему все известные негативные коннотации, среди них: мнимая мудрость, уверенность в обладании знанием, взимание платы за обучение, использование сомни-

⁶ Искусство создавать образы бывает божественным и человеческим.

⁷ Гомер. *Илиада* VI 211.

⁸ Пер. мой.

⁹ Пер. М.И. Иткина.

тельных приемов аргументации, стремление к победе в споре, а не поиск истины. В главе, посвященной личности Алкивиада, Грот спорит со своим предшественником в области изучения истории Древней Греции К. Тирлуоллом: «Я совершенно не согласен с оценкой доктора Тирлуолла, который повторяет то, что является обычным представлением о Сократе и софистах, изображающим Алкивиада «пойманным софистами в ловушку», а Сократа – добрым гением, спасающим его от их дурного влияния... Я думаю, что он также ошибается, когда описывает софистов как «мнимых мудрецов», как «новую школу», а их учение как учение о том, что в действительности нет разницы между правдой и ложью, правильным и неправильным (truth and falsehood, right and wrong). Это представление возникло благодаря смешению первоначального и современного значения слова «софист»; последнее, по-видимому, впервые было даровано слову Платоном и Аристотелем¹⁰» (Grote 1851, 37).

Издания и переводы софистов. В основном сочинения софистов дошли до нас в виде немногочисленных фрагментов, чаще всего представляющих собой цитаты из произведений позднейших авторов. Источники о деятельности и идеях софистов можно разделить на четыре группы: 1. Диалоги Платона, 2. Свидетельства современников Платона (Ксенофонта, Исократ, Аристотеля и др.), 3. Свидетельства поздних авторов (Цицерона, Плутарха, Элиана и др.). 4. Сохранившиеся произведения и фрагменты самих софистов. (Целиком сохранились лишь речи Горгия, Антифонга и Алкидаманта)¹¹. Впервые разрозненные фрагменты софистов были собраны в 1903 году Г. Дильсом во 2-м томе «Фрагментов досократиков». «Фрагменты досократиков» многократно переиздавались. В 1934–1937 годах появилось пятое издание «Фрагментов досократиков», в котором фрагменты софистов были отредактированы и существенно дополнены В. Кранцем уже после смерти Дильса. После 6-го издания «Фрагменты досократиков» печатаются без изменений (Diels, Kranz 1951, 1952). Взяв за основу 5 издание Дильса – Кранца, в 1949 году Марио Унтерштайнер издал в 4-х томах книгу «Софисты. Свидетельства и фрагменты» (Untersteiner 1949). Она была переиздана в 1967 г. Как сообщает автор в предисловии к первому изданию, он заботился, прежде всего, о расширении вошедших в собрание материалов, добавив некоторые новые фрагменты и свидетельства о софистах (Untersteiner 1949, X). На сего-

¹⁰ Пер. мой.

¹¹ Такое четвероякое деление предложил отечественный исследователь XIX века А. Н. Гиляров, руководствуясь, прежде всего, объемом имеющегося материала (Гиляров 1891, 1).

дняшний день издание Унтерштайнера считается наиболее полным и авторитетным, оно содержит не только оригинальные греческие тексты, но и их переводы на итальянский язык. В 2016 году было предпринято новое издание фрагментов и свидетельств о софистах в двух томах с английским переводом, выполненное А. Лаксом и Г. Мостом (Laks, Most 2016). Одновременно эти же авторы издали французский перевод своего труда. По полноте и сложности собрание А. Лакса и Г. Моста уступает изданию Унтерштайнера, но позволяет с большей легкостью прослеживать общие тенденции в развитии софистического движения.

Нужно отметить, что фрагменты софистов неоднократно переводились на европейские языки. Можно назвать только недавние работы, среди них переводы на английский – «Старшие софисты» под редакцией Р.К. Спраг (Sprague 2001) и «Греческие софисты» под редакцией Дж. Диллона и Т. Гергеля (Dillon, Gergel 2003), на немецкий – «Софисты» под редакцией Т. Ширрина и Т. Цинсмайера (Schirren, Zinsmaier 2003), на французский – «Софисты» под редакцией Ж.-Ф. Прадо (Pradeau 2009). Целиком на русский язык фрагменты софистов были переведены по третьему изданию «Фрагментов досократиков» в начале 40-х годов XX века А. О. Маковельским (Маковельский 1940–1941). В 2014 году вышел комментированный перевод пересказа трактата Горгия «О не-сущем» в «О Мелиссе, Ксенофане и Горгии» пс.-Аристотеля, осуществленный М. Н. Вольф (Вольф 2014). А в 2021 году вышла книга Е. В. Афонасина «Греческие софисты. Фрагменты и свидетельства» (Афонасин 2021). Она включает в себя фрагменты и свидетельства о жизни и учении таких древнегреческих софистов как Протагор, Горгий, Антифонт, Ксениад, Ликофрон, Продик, Фрасимах, Гиппий и др.

О переводе. Моя работа представляет собой перевод свидетельств о софистах и софистике, собранных А. Лаксом и Г. Мостом в главе «Софисты и софистика: собирательные образы и общие характеристики» (Laks, Most 2016, 210–255). Нумерация фрагментов соответствует этому изданию. Почти все произведения, цитаты из которых Вы найдете ниже, переведены на русский язык, поэтому я использовала уже существующие русские заглавия. В основном это тексты Платона (20 из 36 фр.) и Аристотеля (5 фр), так что при их переводе я не могла не учитывать и не опираться на уже существующие переводы как старые, изданные в серии «Философское наследие» («Протагор» Вл.С. Соловьева, «Софист» С.А. Ананьина, «Политик» С.Я. Шейнман-Топштейн и др.), так и новые («Софист» И. А. Протопоповой, «Политик» Р.В. Светлова, «Федр» А.А Глухова). Также я учитывала существующие переводы других античных авторов: Плутарха «Об Е в Дельфах» Н.Б. Клячко, Ксенофонта «Воспоминания о Сократе» С.И. Соболевского и др.

**СОФИСТЫ И СОФИСТИКА:
СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ И ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Структура работы

- Самые ранние софисты (R1–R5)
- Групповой портрет софистов (R6)
- Софисты - дельцы, путешественники, харизматики (R7–8)
- Софисты - воспитатели (R 9 – R 11)
- Софисты – учителя добродетели (R 12 – R13)
- Софисты – учителя риторики (R14–R15)
- Эристика, антилогия, опровергающие речи (R 16 – R 22)
- Софисты и написание речей (R 23–R24)
- Сравнения для софистов в среде последователей Сократа (R 25 – R 32)
- Развратник (R 25)
- Охотник (R 26–R27)
- Купец (R 28–R29)
- Маг и шарлатан (R 30–R31)
- Другие образы софистов (R32)
- Софистика и атеизм (R33)
- Софистика, риторика, философия (R 34–R 36)

Самые ранние софисты (R1–R5)

R1 Исократ «Обмен состояниями» 313

Они (древние жители Афин – *НВ*) восхищались так называемыми софистами и завидовали тем, кто был с ними [их ученикам]... Величайшее доказательство этому – то, что они считали правильным сделать главою государства Солона, первого из граждан, кто получил такое имя...

R2 Плутарх «Об Е в Дельфах» 3 385 D-E

[Ламприй:] ... ведь говорят, что тех мудрецов, которых некоторые называют софистами, было пятеро: Хилон, Фалес, Солон, Биант и Питтак...

Р3 Диоген Лаэртий I. 12

Мудрецы назывались софистами, но не только мудрецы, поэты тоже назывались софистами, поэтому, когда Кратин в «Архилохах»¹² превозносит Гомера и Гесиода и их последователей, то называет их так.

Р4 Плутарх «Фемистокл» 2.6

...Так что лучше было бы обратить большее внимание на тех, кто говорит, что Фемистокл был учеником Мнесифила Фреарского,¹³ который не был ни ритором, ни из числа так называемых философов природы, а сделал своей профессией то, что тогда называли “мудростью”, которая в действительности была умением вести государственные дела и практической смекалкой. Он хранил [эту мудрость] как некое учение, переданное ему в порядке преемства от Солона. Но те, кто были после него, соединили ее с искусством судебного красноречия (*δικανικαῖς τέχναις*) и перенесли сферу ее применения от дел к словам; они-то и были названы софистами.

Р5 Элий Аристид «Против Платона: в защиту четырех» 31.1

Мне кажется, что сначала они (критики риторики – *НВ*) не знали ни того, как само имя «философия» используется греками, ни того, что оно означает, да и вообще ничего, что с ней связано. Разве Геродот не назвал Солона софистом, а потом еще и Пифагора¹⁴? Разве не Андриотон¹⁵ назвал семерых софистами, имея ввиду мудрецов, и не он ли назвал великого Сократа софистом? А Исократ, со своей стороны, не называл ли тех, кто участвует в спорах (эристов – *НВ*), – или, как они сами бы сказали, диалектиков, – софистами, а себя – философом, а еще он называл философами риториков и тех, кто близок

¹² Кратин - один из представителей древней аттической комедии, сын Каллимеда. Родился, вероятно, в 520 г. до н. э., а умер около 423 г. Сочинять комедии он начал в довольно зрелом возрасте, «Архилохи» – одно из самых ранних его произведений.

¹³ О жизни Мнесифила Фреарского известно крайне мало. Геродот в «Истории» (VIII, 57) изображает его советником Фемистокла при Саламине, только Плутарх выводит его учителем Фемистокла и учеником Солона, о чем упоминает не только в биографии Фемистокла, но и в «Пире семи мудрецов». Тем самым Плутарх создает для Фемистокла преемственность, идущую от Солона.

¹⁴ Геродот «История» I, 29 и VI, 95.

¹⁵ Андриотон (до 405 – после 346 г. до н. э.) греческий оратор и один из ведущих политиков своего времени, сын Андрона, входившего в совет Четырехсот. В конце 390-х или начале 380-х годов до н.э. Андриотон учился у Исократ. Прославился как историк, написавший одну из самых знаменитых «Аттид», историй Аттики.

государственному образу жизни¹⁶? Некоторые из близких ему людей употребляли название софисты таким же образом. Разве Лисий не называет софистом Платона, а еще Эсхина¹⁷? Кто-то может сказать: «Он говорит так, чтобы осудить их». Но другие, не осуждавшие, называли их так же. И кроме того, даже если можно, осуждая Платона, называть его софистом, то как тогда называть самих софистов? Но я думаю, что имя «софист» по сути было общим названием, а «философия» раньше означала любовь к прекрасному (φιλοκαλία) и занятие, связанное с речами, потому что слово «философия» использовалось не так, как оно используется сейчас, а применялось к образованию в целом... Мне кажется, что имя «софист» так или иначе порицалось всегда, причем Платон был тем, кто выступал против софистов в наибольшей мере. Причина же этого в том, что он презирал большинство своих современников. Но, кажется, он использовал это название также в хорошем во всех отношениях смысле. Он считал, что самый мудрый – бог, потому что у него все истинно, и назвал его совершенным софистом.¹⁸

Групповой портрет софистов (R6)

R6 Платон «Прогатор» 314 e–316a.

Сократ: Когда мы вошли, то застали Протагора прохаживающимся в портике, рядом ним по одну сторону шли Каллий, сын Гиппоника,¹⁹ его брат по матери Парал, сын Перикла, и Хармид, сын Главкона,²⁰ а по другую сторону – второй сын Перикла, Ксантипп, Филлипид, сын Филомела, и Антимер из Менды, который больше всех прославился среди учеников Протагора, при чем учился он профессионально, чтобы стать софистом.²¹ Из тех, кто следовал позади, внимательно слушая сказанное, большинство казались

¹⁶ Ср. Исократ «Против софистов».

¹⁷ Эсхин – философ, ученик и друг Сократа.

¹⁸ Платон, *Кратил* 403 e.

¹⁹ Каллий, сын Гиппоника, – представитель одного из самых богатых и влиятельных семейств Афин в V веке. Семья Каллия принадлежала к роду Керики, который был одним из священнических. К нему принадлежали некоторые священники Элевсинских мистерий, чаще всего факелonosцы (дадухи). Каллий был факелonosцем. Отличился в битве при Марафоне. Предположительно, именно он вел переговоры о «Каллиевом мире» (ок. 450 г. до н. э.) с Персией, а также был одним из участников при заключении «Тридцатилетнего мира» со Спартой в 446 г.

²⁰ Хармид, сын Главкона, – один из представителей олигархической партии времён правления Тридцати тиранов, слушатель Сократа, дядя Платона.

²¹ Упоминается только Платоном.

чужеземцами – теми, кого Протагор увлек за собою из каждого города, где бы он ни проходил, завораживая своим голосом, подобно Орфею, а они следовали за ним, замороженные, – но были и некоторые из местных жителей в этом хоре. Видя этот хор, я особенно наслаждался тем, как сильно они старались, чтобы ни в коем случае не оказаться впереди Протагора, но всякий раз, когда он со своими собеседниками поворачивал, слушатели по порядку расступались в две стороны, и, смыкая круг, всегда выстраивались позади прекраснейшим образом.

«После него я узрел» (*Одиссея* XI 601), как говорит Гомер, Гиппия Элидского, сидящего в кресле в портике напротив. Вокруг него сидели на скамьях Эриксимах, сын Акумена, Федр мирринусиец, Андрон, сын Андротиона,²² а также его сограждане чужеземцы и некоторые другие. Казалось, они задавали Гиппию вопросы о каких-то астрономических небесных явлениях и о природе, а он, сидя в кресле, с каждым из них разбирал и обсуждал их вопросы.

И даже «Тантала узрел я» (Гомер, *Одиссея* XI 52), ведь и Продик Кеосский тоже был тут. Он жил в помещении, которым прежде Гиппоник пользовался как кладовою, но теперь из-за большого числа приехавших Каллий, очистив его, сделал пристанищем для чужестранцев. Продик еще лежал, укрытый какими-то овчинами и покрывалами, причем большим числом, как оказалось, рядом с ним на кроватях лежал керамеец Павсаний, а с Павсанием – юноша, совсем еще мальчик, прекрасный и благой, как я полагаю, по природным задаткам, но и видом очень красивый. Кажется, я расслышал, что его имя – Агафон, и я бы не удивился, если бы он оказался возлюбленным Павсания.²³ Итак, здесь был этот юноша, и оба Адиманта – сын Кепида и сын Левколофида,²⁴ а также некоторые другие, но то, о чем они разговаривали, я

²² Эриксимах, врач, и Федр из дема Миррина – действующие лица в диалогах «Пир» и «Федр». Андрон, сын Андротиона из дема Гаргетт, – ученик Гиппия, друг Калликла (*Горгий* 487c), один из участников переворота 411 г. до н. э., входил в правительство Четырёхсот.

²³ Керамеец Павсаний не назван по отцу и роду из-за незначительного происхождения, в Керамике жили гончары. Агафон – будущий трагический поэт.

²⁴ Один Адимант, сын Левколофида, афинянин. Вместе с Алкивиадом он командовал экспедицией против острова Андроса в 407 г. до н. э. В 406 году после битвы при Аргинусских островах был назначен одним из афинских стратегов и оставался на этом посту во время сражения при Эгоспотамах в 404 году, где попал в плен к спартамцам. Адимант оказался единственным из афинских пленных, которого не казнили, возможно, потому что он выступал против указа об отсечении правой руки пленным лакедемонянам. Однако не все афиняне считали это обстоятельство настоящей причиной его помилования, а то, что он предал афинские суда лакеде-

не мог понять, стоя снаружи, хотя и жаждал слышать Продика, – потому что мне он казался мужем премудрым и даже божественным – но из-за низкого тембра его голоса, в комнате раздавался гул, делая неясным сказанное.

Софисты – дельцы, путешественники, харизматики

Р 7 Платон «Апология» 19 е–20 а

Сократ: так как мне-то кажется, что это хорошо, если кто-то способен воспитывать людей, как, например, леонтинец Горгий, кеосец Продик, элидец Гипсий. Ведь каждый из них ... может, приехав в любой город, убедить юношей, – которые могут бесплатно общаться с любым из своих сограждан, с которым пожелают, – оставить общение с теми и общаться наоборот с ними, платя деньги, да еще питая признательность.

Р 8 Платон «Протагор» 31 d–e

Сократ: Теперь я и ты (Гиппократ – *НВ*) отправимся к Протагору, будучи готовыми отдать ему деньги в плату за тебя, если только наших денег будет достаточно и мы с их помощью уговорим его, а если нет, то еще потратим деньги, заняв у друзей. Так что, если бы кто-то, видя нас так озабоченными этими делами, спросил: «Скажите мне, Сократ и Гиппократ, кем является Протагор, что у вас на уме платить ему деньги», – что бы мы ему ответили? Каким другим именем, мы слышали, называют Протагора? Как Фидия называют ваятелем, а Гомера – поэтом, что подобное мы слышим о Протагоре?

Гиппократ: Софистом называют этого человека, Сократ...

Сократ: Итак, мы идем платить ему деньги как софисту?

Гиппократ: Точно.

Софисты – воспитатели (R 9 – R 11)

Р9 Платон «Государство» 10, 600 с–d

Сократ: ... Протагор из Абдер, Продик Кеоский и все другие могут убедить своих слушателей, с которыми они общались частным образом, в том, что они не смогут управлять ни своим домом, ни своим полисом, если толь-

монянам. После освобождения и возвращения в Афины Адимант был обвинен в предательстве, а затем привлечен к суду Кононом (Ксенофонт, *Греческая история* I 4, 21; II 1, 30–32). Об Адиманте также упоминает Аристофан в «Лягушках». Второй Адимант, сын Кепида, упоминается только здесь у Платона.

ко не будут учиться у них, и за эту вот мудрость они их сильно любят, так что друзья чуть ли не носят их на плечах.

Р 10 Платон «Протагор» 312 a–b

Сократ: Но неужели, Гиппократ, ты не понимаешь, что не таким вот (то есть обучением тому, как стать софистом – *НВ*) будет твоё обучение у Протагора, а подобным тому, какое ты получил у учителя грамоты, у кифареда и учителя гимнастики? Потому что ты учился каждому из этих предметов не для того, чтобы стать специалистом (*δημιουργός*) в этих областях, а ради образования, которое подобает частному лицу и свободному человеку.

Гиппократ: Конечно, мне кажется, что обучение у Протагора скорее такого рода.

Р 11 Платон «Протагор»

a 316 d–e, 317 c

Протагор: Я говорю, что софистическое искусство – древнее, но те, кто им владел среди мужей древности, боясь враждебности, которое оно вызывает, скрывали его: одни использовали как прикрытие поэзию, таковы Гомер, Гесиод и Симонид, а другие – обряды и прорицания, таковы последователи Орфея и Мусея, а некоторые даже гимнастику, как например Икк из Тарента²⁵ и ещё один, который живет теперь, софист не в меньшей мере – Геродик из Селембрии, которая была изначально колонией Мерар. А музыка была прикрытием для Агафокла,²⁶ твоего соотечественника, великого софиста, а также для Пифоклида Кеосца²⁷ и многих других. Все они, как я

²⁵ Икк Тарентский одержал победу в пятиборье на 84-х Олимпийских играх. В «Законах» Платон рассказывает о нем, что «ради Олимпийских игр и других состязаний он ни разу не касался ни женщин, ни мальчиков» (*Законы VIII, 840*). Таким образом, Икк у Платона предстает человеком не только честлюбивым и преданным своей профессии, но и обладающим добродетелью. Как сообщает Элиан, Икк разработал целую систему подготовки к соревнованиям. Она включала в себя строгое половое воздержание и специальную диету, поэтому он считается отцом спортивной диетологии (Элиан, *Пестрые рассказы XI, 3*).

²⁶ Агафокл – ученик Дамона и Пифоклида.

²⁷ В жизнеописании Перикла Плутарх сообщает, что Дамон был учителем музыки у Перикла, а не Пифоклид, и рассказывает ту же историю о том, что музыка служила прикрытием для софистических упражнений, только не у Пифоклида, но и у Дамона. «Дамон был, по-видимому, замечательным софистом, но музыкой пользовался лишь как предлогом, чтобы скрывать от народа свои способности. Дамон был при Перикле учителем и руководителем в государственных делах, каким бывает учитель гимнастики при борце. Однако от народа не осталось тайной, что Да-

говорю, боясь неприязни, пользовались как прикрытием этими искусствами. Я же нет ... Итак, я пошел по пути во всем противоположному, но я соглашусь с тем, что я софист и воспитываю людей...

β 318 d – 319 a

Протагор: Ведь другие (т.е. софисты – *НВ*) портят молодых людей, потому что принуждают их обратиться к занятиям теми же искусствами, которые они бросили, обучая их счету, астрономии, геометрии и музыке, – в этот момент Протагор взглянул на Гиппия, – но пришедший ко мне будет обучаться не чему иному, как тому, за чем пришел. А это знание (*μάθημα*) есть рассудительность (*εὐβουλία*) в домашних делах (то есть умение как наилучшим образом управлять своим хозяйством) и в делах государства (каким образом стать сильнейшим в словах и делах, которые касаются общественных интересов).

Софисты – учителя добродетели (R 12 – R13)

R12 Платон «Протагор» 318 a

В ответ Протагор сказал: «О, юноша, (т. е. Гиппократ) если ты будешь общаться со мной, то вот что будет с тобой: в тот же день, когда ты начнешь учиться у меня, ты отправишься домой став лучше, и на следующий день точно также, и каждый день постоянно ты будешь становиться лучше».

R 13 Платон «Менон» 91 a–b

Сократ: Ведь он (то есть Менон – *НВ*), Анит, давно уже говорит мне, что хочет достичь мудрости и добродетели, благодаря которым люди прекрасно управляют и домом, и государством, заботятся о своих родителях, и знают, как принять и проводить сограждан и чужеземцев, как это подобает достойному человеку. Итак рассуди, к кому бы мы верно направили его, чтобы он получил эту мудрость. Разве не ясно из только что сказанного, что к тем, кто

мону лира служит лишь прикрытием: как человек, мечтающий о крупных переворотах и сторонник тирании, он был изгнан посредством остракизма и доставил комикам сюжет для шуток» (Пер. С. И. Соболевского, под ред. С. С. Аверинцева). И Дамон, и Пифоклид жили в V веке до н. э. и были учителями музыки. К сожалению, о них самих и о их связи с движением софистов известно достаточно мало (Barker 2007, 75). Платон считал Пифоклида пифагорейцем, потому что он использовал музыку как инструмент воспитания. Согласно Плутарху, он изобрел лидийский лад (Плутарх, *О музыке* 16), а Дамон – гиполидийский лад, противоположный миксолидийскому, но сходный с лидийским (см. Платон, *Лахет*).

объявил себя учителями добродетели и кто заявил, что они доступны любому из греков, желающему учиться, и тем, кто берет и устанавливает за это плату.

Анит: О ком ты говоришь, Сократ?

Сократ: Ты сам знаешь, что это те, кого люди зовут софистами.

Софисты – учителя риторики (R 14 – R 15)

R 14 Платон «Протагор» 312 d

Сократ: Но если бы кто-то его спросил: «какой мудростью мудр софист?» что бы мы ответили ему? В каком деле он наставник?

Гиппократ: А что если мы скажем, Сократ, что он есть не кто иной, как наставник в деле, которое может сделать другого красноречивым?

R 15 Исократ «Против софистов» 9–10

Не только эти люди (то есть те, которые посвятили себя эристике – *НВ*), но и те, кто обещает научить политическому красноречию, заслуживают осуждения, потому что они ничуть не заботятся об истине, но думают, что это – ремесло (*τέχνην*), раз они могут привлекать к себе учеников мизерной платой и грандиозностью обещаний и нечто от них получить. Потому что они так глупы (*ἀναισθητῶς*), что думают, что другие люди не лучше. Речи же, которые они пишут, хуже, чем те, которые составляют некоторые частные лица, однако они обещают сделать своих учеников такими ораторами, что они не упустят ничего существенного в своих творениях. И в вопросе приобретения этой способности они не придают никакого значения ни опыту, ни природным задаткам ученика, но утверждают, что они передадут ученику науку красноречия точно так же, как знание алфавита. И все это – не изучив ни одну из этих наук, но полагая, что благодаря грандиозности обещаний ими станут восторгаться, а обучение красноречию будет считаться занятием более достойным, не понимая, что возвеличению искусств способствуют не те, кто осмеливается хвастать ими, а те, кто могут постичь все, что есть существенного в каждом из этих искусств.

Эристика, антилогия, опровергающие речи (R 16 – R 22)

R 16 Платон «Теэтет» 154 d-e

Сократ: Итак, если бы ты (*Теэтет* – *НВ*) и я были великими и мудрыми, исследовавшими всё, что относится к уму, то из-за избытка мудрости нам оставалось бы только испытывать друг друга, состязаясь как софисты, на такого рода поединке мы отражали бы рассуждения друг друга с помощью слов.

Р 17 Исократ «Против софистов» 7–8

Поэтому когда некоторые из числа частных лиц, размышляя обо всем этом (то есть о тех ошибках, которые совершают софисты – *НВ*), видят, что те, кто обучают мудрости и дают счастье, сами во многом нуждаются и просят у учеников небольшую плату, и что они, охотясь за противоречиями в словах, не видят их в делах, и еще, что они приписывают себе знание о будущем, а о настоящем не могут ни сказать, ни посоветовать ничего из того, что должно быть сделано, но [видят], что те, кто пользуется общепринятыми мнениями, более согласны между собой и во многом успешнее, чем те, кто заявляет, что обладает знанием, – тогда, я думаю, вполне разумно, что они этих людей презирают, а их занятия считают пустословием и примером скудоумия, а не способом заботы о душе...

Р 18 Аристотель «О софистических опровержениях» II, 171 b 25–34

Так что те, кто так поступает (то есть используют любые аргументы в споре – *НВ*) ради победы, считаются спорщиками и любителями спорить, а те, кто так поступает, ради славы и в погоне за деньгами, – софистами. Потому что софистика есть... некое искусство обогащения посредством мнимой мудрости, поэтому они используют то, что только кажется доказательствами. И любители спорить, и софисты используют одни и те же доводы, но не ради одного и того же. И один и тот же довод будет и софистическим, и эристическим, но не в одном и том же отношении. Эристический аргумент будет использоваться ради мнимой победы, а софистический – ради мнимой мудрости. Потому что софистика есть какая-то мнимая, а не истинная мудрость.

Р 19**а Платон «Менон» 80 d–e**

Менон: Каким же образом, Сократ, ты будешь искать то, о чем ты не знаешь, что это? Какую из неизвестных тебе вещей изберешь ты предметом исследования? Или даже если тебе повезет столкнуться с ней, как ты узнаешь, что это именно то, что ты не знал?

Сократ: Я понимаю, что ты хочешь сказать, Менон. Ты видишь, что тот довод, который ты приводишь, эристический, то есть что человек не может искать ни то, что он знает, ни то, что он не знает? Потому что он не может искать ни то, что он знает (ведь он это уже знает, и ему нет нужды ни в каком исследовании), – ни то, что он не знает (ведь он не знает то, что собирается искать).

В Аристотель «Метафизика» 1049 b 29–1050 a 1

Вот почему (то есть из-за того, что действительность должна предшествовать возможности – *НВ*) кажется, что невозможно быть строителем, ничего не построив, или кифаредом, никогда не играв на кифаре, потому что обучающийся играть на кифаре учится играть, играя на кифаре, и точно также все остальные обучающиеся другим искусствам.²⁸ Отсюда получается софистическое опровержение, что не обладающий знанием будет делать то, что соответствует знанию, ведь обучающийся еще не обладает знанием. Но из-за того, что часть того, что возникает, уже появилась, и в целом то, что приведено в движение, уже движется... так что и обучающийся по необходимости обладает какой-то долей знания.

Р 20 Аристотель «Евдемова этика» 1, 8, 1218 b 23–24

Никто не доказывает, что здоровье – это благо, если только он не софист, или не врач (потому что первые обманывают с помощью различных уловок)...

Р 21 Аристотель «Никомахова этика» 7, 2, 1146 a 22–27

А еще софистическое рассуждение строится на апории: они хотят построить опровержение, используя парадокс, чтобы казаться искусными, – всякий раз когда им это удастся, получившийся силлогизм оказывается апорией. Потому что рассудок скован, всякий раз когда он, не желая останавливаться из-за того, что неудовлетворен выводом, не может двинуться дальше из-за неспособности разрешить апорию.

Р 22 Платон «Софист» 232 b, e

Чужеземец из Элеи: Давайте вернемся сначала к первому, что было сказано о софисте. Потому что оно, мне кажется, в наибольшей мере открывает его сущность.

Теэтет: Что именно?

Чужеземец из Элеи: Мы назвали его искусным спорщиком (*Ἀντιλογικόν*)... однако не является ли искусство спора в общих чертах некой способностью быть в состоянии спорить обо всем?

²⁸ Аристотель имеет в виду, что у каждого человека есть способность быть кифаредом или строителем, но ее недостаточно, чтобы называться строителем или кифаредом. Быть строителем или кифаредом означает получить соответствующее образование, а значит, это уже не просто способность, а определенный навык (*ἔξις*), приобретенный путем упражнений, когда уже наличествует некоторое актуальное знание о соответствующем искусстве.

Софисты и написание речей**Р 23 Платон «Федр» 257 d**

Федр: Ты и сам (то есть Сократ) знаешь, что наиболее влиятельные и почитаемые в городе люди стесняются писать речи и оставлять после себя сочинения, боясь, чтобы их потом не назвали софистами.

Р 24 Алкидамант «О софистах»

Поскольку некоторые из так называемых софистов пренебрегали исследованиями и образованием, и, как обычные люди, ничего не знали об умении вести беседу, но, занимаясь написанием речей и демонстрируя свою мудрость с помощью книг, они превозносили себя и считали великими. Овладев мельчайшей частью возможностей, которые дает риторика, они претендовали на это искусство целиком, и по этой причине я решил предпринять попытку обличить написанные речи, не потому что я думаю, что умение этих людей противно мне, а потому, что я считаю, что я их умнее в другом отношении: я думаю, что нужно пользоваться умением писать речи как вспомогательным средством, поняв, что те, кто тратит свою жизнь на это занятие, очень многое упускают и в риторике, и в философии. Я считаю, что намного справедливее называть их «поэтами» (то есть творцами – *НВ*), чем «софистами».

Сравнения для софистов в среде последователей Сократа (Р 25 – Р 32)**Развратник (Р 25)****Р 25 Ксенофонт «Воспоминания о Сократе» 1. 6, 13**

Антифонт, у нас считается, что цветущий возраст и разумность (*σοφία*) можно равно использовать и прекрасно, и безобразно. Например, если кто-то продает свой цветущий возраст за деньги любому, кто пожелает, то его называют развратником, но если тот, кто знает, что его любит прекрасный и добродетельный человек, сделает его своим другом, то мы считаем его целомудренным. Точно так же и с разумностью: тех, кто продает свои знания за деньги всякому, кто пожелает, называют софистами, как развратников, а тот, кто сделает своим другом человека, о котором он знает, что тот одарен от природы, и научит его всему хорошему, чем сам обладает, считается, что он поступает так, как подобает доброму гражданину.

Охотник (R 26–R27)**R 26 Ксенофонт «О псовой охоте» 13, 8–9**

Софисты говорят, чтобы обмануть, пишут только для своей выгоды и никому не приносят никакой пользы, потому что между ними нет и не было мудреца, но каждый довольствуется званием софиста, которое у людей здравомыслящих считается позором. Так что я советую остерегаться наставлений софистов, а рассуждениями философов не пренебрегать, потому что софисты охотятся за молодыми и богатыми, а философы доступны всеми и всем друзьям, они не завидуют, но и не презирают человеческое счастье.

R 27 Платон «Софист» 231d

Чужеземец из Элеи: ... прежде всего мы открыли, что он (софист – *НВ*) – наемный охотник (*θηρευτής*) за богатыми молодыми людьми.

Купец (R28 – R 29)**R 28 Платон «Протагор» 313 с – 314 а**

Сократ: Итак, Гиппократ, не окажется ли софист каким-то купцом (*ἔμπορος*) или мелким торговцем (*κἀπῆλος*) тех вещей, которыми питается душа? Потому что мне он представляется кем-то таким.

Гиппократ: А чем питается душа, Сократ?

Сократ: Знаниями, я полагаю... только как бы, мой друг, не обманул нас софист, восхваляя то, что он продает, так же как купец и мелкий торговец, которые имеют дело с пищей для тела. Потому что ни сами они не знают, что из разносимых ими товаров полезно, а что вредно для тела, но хвалят все, что они продают, ни покупающие у них, если только кто-то из них не окажется учителем гимнастики или врачом. Так же и те, кто развозят знания по городам и продают их оптом и в розницу всем, кто желает купить, хвалят все, чем торгуют. Но скорее всего, дорогой мой, и среди них не все знают, что из того, что они продают, полезно, а что вредно для души. Точно так же не знают те, кто у них покупает, если только кто-то из них не окажется врачом (*ιατρικός*) душ. Так что, если ты окажешься сведущим, что – полезно, а что – вредно в этих вещах, то тебе не опасно приобретать знания и у Протагора, и у кого бы то ни было другого; но если – нет, то смотри, друг мой, чтобы тебе не проиграть, рискуя самым дорогим.

R 29 Платон «Софист» 231 d

Чужеземец из Элеи: (... = R 27) Во-вторых, [мы открыли], что он (софист – *НВ*) какой-то купец (*ἔμπορος*), имеющий дело со знаниями для души. (...) а третьих, не представляется ли он мелким торговцем (*κἀπῆλος*) того же товара?

Теэтет: Да, и в-четвертых, он был у нас продавцом своих собственных знаний.

Маг и шарлатан (R 30 – R31)

R 30 Платон Софист 268 с–d

Чужеземец из Элеи: (искусство софиста представляет собой) лицемерное подражание, основанное на мнении (τῆς δοξαστικῆς μιμητικόν), запутывающее собеседника в противоречиях, принадлежащее к тому роду искусства создания образов (εἰδωλοποιικῆς), который творит призраков (τοῦ φανταστικοῦ),²⁹ не в божественной, а в человеческой его части,³⁰ произошедший от той части творческого искусства, которая представляет собой жонглирование словами, – если кто-то скажет, что настоящий софист «этого рода и крови» (Гомер, *Илиада* VI 211), тот, как кажется, скажет наиболее истинно.³¹

R 31 Платон «Политик»

a 291 с

Чужеземец: (и тут я увидел) волшебника (γόητα), величайшего из всех софистов и самого сведущего в этом искусстве, его нужно отделить от истинных политиков и царственных особ, хотя отделить трудно во всех отношениях...

b 303 b-c

Чужеземец: Итак, тех, кто участвует во всех этих политических устройствах (кроме того, которое основано на знании), нужно отделить как неистинных политиков, но бунтовщиков, которые, будучи защитниками величайших идолов (εἰδώλων μεγίστων), сами принадлежат к этому же роду, вот эти-то люди, будучи величайшими подражателями и шарлатанами (μεγίστους δὲ ὄντας μιμητὰς καὶ γόητας), и стали величайшими софистами среди софистов.

Другие образы софистов

R 32 Платон «Софист» 232 d–e

Чужеземец из Элеи: ... пятое [то есть софист] он был неким атлетом в словесных поединках, ограничивающийся искусством спора... шестое, хотя оно

²⁹ Согласно тексту «Софиста», род искусства, создающий образы, разделяется на два вида: создание подобию и создание призраков.

³⁰ Искусство создавать образы бывает божественным и человеческим.

³¹ Более подробно об определении софиста см. Предисловие.

сомнительное, но все-таки, уступив ему (то есть софисту), мы утверждали, что он избавитель (*καθαρτής*) от мнений, препятствующих знаниям в душе.

Софистика и атеизм

Р 33 Платон «Законы» 10 908 d–e

Афинянин: Он имеет такое же мнение, что и первый [род людей, которые не верят в существование богов, но от природы обладают справедливым характером], но, сльвя человеком благородным, он преисполнен коварства и вероломства. Многие из таких людей сделали прорицателями и теми, кто занимается всяческим колдовством, а иногда из них же выходят тираны, демагоги и стратеги, а также основатели частных культов и орудия (*μηχαναί*) так называемых софистов. Видов такого рода людей много, но только два заслуживают специального закона: один из них – лицемеры (*εἰρωνικόν*), прегрешив, они заслуживают не одной, и даже не двух смертных казней, другой же вид нуждается во вразумлении и тюремном заключении.

Софистика, риторика, философия (R 34 – R 36)

Р 34

а Аристотель «О софистических опровержениях» 1, 165 а 21

Потому что софистика кажущаяся, а не настоящая мудрость, и софист – тот, кто обогащается благодаря мнимой, а не истинной мудрости.

б Аристотель «Метафизика» Г 3, 1004 b 17–26

Диалектики и софисты скрываются под одной и той же маской философа, потому что софистика только кажущаяся мудрость, а диалектики рассуждают обо всем, общее же всему – бытие, и ясно, что они рассуждают об этих вещах потому, что они принадлежат философии. Ведь софистика и диалектика вращаются вокруг того же рода предметов, что и философия, но от последней философия отличается способом применения [познавательной] способности, а от первой – выбором образа жизни. То, что диалектика только подвергает испытанию, философия познает, софистика же мнимая, а не настоящая философия.

Р 35 Цицерон «Брут, или о знаменитых ораторах» 8, 30–31

Но когда стало понятно, как велика сила, которой обладает речь, тщательно составленная и обработанная определенным образом, то тут же появилось множество учителей красноречия. В то время Горгий Леонтинский, Фрасимах Халкедонский, Протагор Абдерский, Продик Кеосский и Гиппий

Элидский были в большом почете, и тогда же многие другие объявили в весьма самонадеянных словах, что они научат, как более слабый довод (так они говорили) можно сделать более сильным посредством речи. Сократ противопоставил им себя, с помощью тонкости рассуждений он опровергал их доктрины. Из его плодотворных бесед выросли учёнейшие люди. Говорят, что тогда была открыта философия, – не такая, которая имеет дело с природой, она существовала раньше, – но другая, которая рассуждает о добре и зле, о жизни и нравах людей.

Р 36 Филострат «Жизнеописания софистов»

а Введение 1

Древнюю софистику нужно рассматривать как философствующую риторику, потому что она рассуждает о том же, о чем философы, но последние, ставя вопросы и рассматривая мельчайшие аспекты исследуемого, говорят, что они еще не достигли знания, а древний софист говорит как обладающий знанием об этих вещах. Он начинает свои речи со слов: «Я думаю», «Я знаю», «Я давно заметил» и «Для человека нет ничего достоверного». Такой оборот в начале предполагает благородство речей, самоуверенность и ясное постижение предмета.

б Введение 3

Древняя софистика, даже когда она ставила перед собой философские вопросы (τὰ φιλοσοφούμενα), расширяла их вдоль и поперек, потому что она рассуждала и о мужестве, рассуждала и о справедливости, о героях, о богах, и о том, каким образом космосу была придана форма.

с Введение 7

Афиняне, видя мастерство софистов, не допускали их в суды, потому что они побеждали справедливую речь несправедливой и противодействовали правде. Поэтому Эсхин и Демосфен так называли друг друга, но не потому, что это оскорбление, а потому что это [прозвание софиста] было чем-то подозрительным в глазах судей, ведь в частной жизни они считали достойным восхищаться им.

д Введение 7

Древние называли софистами не только блистательных риторов, которые отличались исключительно хорошими речами, но и тех философов, которые изъяснялись плавно.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Афонасин, Е. В. (2021) *Греческие софисты. Фрагменты и свидетельства*. Санкт-Петербург: Издательство РХГА.
- Вольф, М. Н. (2014) «Трактат *О не-сущем, или О природе* Горгия в *De Melisso Xenophane Gorgia, V–VI*: Условно-формальная структура и перевод», *ΣΧΟΛΗ (Schole)*, 8, 152–169.
- Гатри, У.К.Ч. (2021) *История греческой философии в 6-ти томах*. Том 3. Софисты. Сократ. Санкт-Петербург: Владимир Даль.
- Гиляров, А. Н., (1981) *Источники о софистах. Платон как исторический свидетель. Опыт историко-философской критики*. Киев: Кушнерев И. Н. и К^о.
- Маковельский, А. О. (1940–1941) *Софисты*. Вып. 1–2. Баку.
- Barker, A. (2007) *The Science of Harmonics in Classical Greece*. Cambridge University Press.
- Cornford, F. M. (1935) *Plato's Theory of Knowledge: The Theaetetus and the Sophist*. London: Kegan Paul.
- Diels, H., Kranz, W. (1951–52) *Die Fragmente der Vorsokratiker*, 6. Aufl., I–III. Berlin: Weidmann.
- Dillon, J., Gergel, T. (2003) *The Greek Sophists*. London: Penguin Books.
- Grote, G. (1851) *A History of Greece*. Vol. 7. London: John Murray.
- Kerferd, G. (1950) “The First Greek Sophists,” *The Classical Review* 64(1), 8–10.
- Laks, A., Most, G.W. (2016) *Early Greek Philosophy*, 8-9 vols. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Pradeau, J.-F. (2009) *Les Sophistes*. 2 vol. Paris: Flammarion.
- Schirren, T., Zinsmaier, T. (2003) *Die Sophisten*. Stuttgart: Reclam.
- Sprague, R. K. (2001) *The Older Sophists*. Cambridge: Hackett Publishing Company.
- Untersteiner, M. (1949) *Sofisti. Testimonianze e Frammenti*. Florence: La Nuova Italia.
- Afonasin, E. V. (2021) *Grecheskie sofisty. Fragmenty i svidetel'stva*. [Greek Sophists. The Fragments and Testimonia]. St. Petersburg.
- Volf, M. N. (2014) “Traktat *O ne-sushchem, ili O prirode* Gorgiya v *De Melisso Xenophane Gorgia, V–VI*: Uslovno-formal'naya struktura i perevod [Gorgias' “On Not-Being or On Nature” in *DE MELISSO XENOPHANE GORGIA, V–VI*: Its formal structure and a translation from the Greek into Russian]”, *ΣΧΟΛΗ (Schole)*, 8, 152–169.
- Guthrie, W.K.C. (2021) *Istoriya grecheskoj filosofii*. Tom 3. Sofisty. Sokrat. [A History of Greek Philosophy. Vol. 3. Sophists. Socrates] St. Petersburg.
- Gilyarov, A. N. (1981) *Istochniki o Sofistah. Platon kak istoricheskij svidetel'. Opyt istoriko-filosofskoj kritiki* [Sources about the Sophists. Plato as a historical witness. The experience of historical and philosophical criticism]. Kiev.
- Makovel'skij, A. O. (1940, 1941) *Sofisty* [Sophists]. Vyp. 1, 2. Baku.

In Russian:

- Afonasin, E. V. (2021) *Grecheskie sofisty. Fragmenty i svidetel'stva*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo RHGA.

- Volf, M. N. (2014) «Traktat O ne-sushchem, ili O prirode Gorgiya v De Melisso Xenophane Gorgia, V–VI: Uslovno-formal'naya struktura i perevod», ΣΧΟΛΗ (Scholē), 8, 152–169.
- Gatri, U.K.CH, (2021) Istoriya grecheskoj filosofii v 6-ti tomah. Tom 3. Sofisty. Sokrat. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal'.
- Gilyarov, A. N., (1981) Istochniki o sofistah. Platon kak istoricheskij svidetel'. Opyt istoriko-filosofskoj kritiki. Kiev: Kushnerev I. N. i K^o.
- Makovel'skij, A. O. (1940–1941) Sofisty. Vyp. 1–2. Baku.